

СЛОВО О ТЕАТРЕ — ЗРИТЕЛЮ

Сегодня мы печатаем подборку писем, которые получила редакция в последнее время. Кончается театральный сезон и не лишне поговорить о нем, об удачах и прочетах коллектива театра. Разумеется, это не исчерпывающий обзор его работы. В будущем мы намерены чаще давать слово зрителям, систематически публиковать подборки, рецензии, отзывы, обзорные статьи. А сейчас слово — самым заинтересованным, самым непредвзятым критикам.

БЛАГОРОДНАЯ ЦЕЛЬ

У нас много прекрасных актеров и старшего поколения, и молодых. Хочется отметить интеллектуальную игру в ряде спектаклей С. Кухаренко, Е. Воробьевой, Н. Вулиха, Г. Мерца, Е. Ярцевой, В. Протасовой. А Владимир Бондарук по праву стал одним из любимейших актеров белгородской публики. Несколько слов о репертуаре нынешнего сезона. Событиями этого театрального года, по-моему, были постановки пьес

В. Розова «Традиционный сбор» и И. Штемлера «Гроссмейстерский балл».

Однако рост театра только тогда будет заметен, когда коллектив отчетливо представляет себе возвышенную, благородную цель свою, поймут, что в эстетическом, идейном воспитании зрителя театр играет далеко не последнюю роль.

Г. ЗАМОРОЗОВА,
преподаватель школы № 3.

ВПЕЧАТЛЕНИЕ — НАДОЛГО

Я люблю театр вообще, и наш белгородский — в частности. Очень понравились два спектакля нынешнего сезона — «Традиционный сбор» и «Гроссмейстерский балл», которые несут в себе большой заряд идейно-эмоционального воздействия. Впечатление от них — надолго.

Постановка этих произведений, по-моему, на прочно связывает с театром серьезного, вдумчивого зрителя, жаждущего от театра творческого разрешения актуальных социальных проблем.

Для меня каждая актерская удача — большая радость. По-новому интересной предстала перед нами актриса Антонова-Гребенюк в «Традиционном сборе», глубокое проникновение в образ показал Бондарук, которому удалось найти тонкий психологический рисунок очень сложной «партии Усова».

На недавней зрительской конференции главному режиссеру А. Пиковскому был задан вопрос о лице театра. К сожалению, вопрос остался, можно сказать, без ответа.

Лицо театра — это его гражданская позиция, направление его творческого поиска. Многие приходят в театр, чтобы отдохнуть и развлечься. И вот, пожалуйста: «Грушенька» — цыганская «экзотика», песни, танцы «Развлекайтесь» зритель уходит удовлетворенным: «Смеялся я, смеялась вся моя семья». Приятно смотреть в «Грушеньке» Воробьева, которая огорчила в «Бесприданнице» мелодраматичной «забытовленностью» своей героини. В роли цыганки актриса естественна, пластична, хорошо поет, танцует. Но к третьему действию мне было уже скучно от спектакля, от

«цыганщины». Все это — довольно бледный слепок с «Очарованного странника» Н. Лескова.

Серьезной неудачей я считаю спектакль «Сохрани мою тайну» (по пьесе В. Собко). Кому нужны такие постановки? На какого зрителя рассчитывал театр? Мне кажется, театр должен решить: отдает ли он себя на потребу «всем вкусам» или предпосылает зрителю со вкусом взыскательным. Что скажете вы зрителю, который спешит в театр не для того, чтобы «отдохнуть и забыться», а пришел, чтобы думать и волноваться?

Я думаю, театру нужно отказаться от чисто иллюстративных спектаклей, к ним я отношу в значительной мере и «Овод» (режиссер Р. Байер). Особенно неудачна работа одного из исполнителей заглавной роли — артиста В. Белодворцева, который форсирует голос, форсирует страсти, а зрители остаются равнодушными.

Если режиссер не видит своего современного прочтения пьесы, зачем браться за нее? Мы не увидели интересного творческого замысла в постановке «Бесприданницы». При этом особенно удручала вялая культура сценической речи многих актеров. Только заслуженный артист РСФСР С. Кухаренко в роли Робинзона достаточно убедителен.

У нашего театра есть страстные поклонники, радующиеся его успехам, огорчающиеся его неудачами. Многого ждать от театра, ни в коем случае не «снисходить» до него — это и значит любить его по-настоящему.

Н. ПАНЬШИНА,
работник института
усовершенствования учителей.

ПОМЕНЬШЕ ИЛЛЮСТРАТИВНОСТИ

Современность или классицизм? Об этом спорит иной зритель. Но дело, думается, в том, чтобы к любой пьесе у театра был «сегодняшний» подход. А что из того, что «Сохрани мою тайну» — новая пьеса? Прибавляет ли она мне нового в понимании жизни и человека? Нет. Я вижу путанную детективную мелодраму (исключая впечатляющую последнюю картину) и только.

У нас в театре были вполне современ-

ные спектакли Лопе де Вега и А. Островского и старомодные — по А. Андрееву, В. Собко, В. Шаврину... Беда в том, что сильна у нас еще некая пассивная иллюстративность: все вроде по автору, а отношения театра, позиции художника не разглядеть. (Не в этом ли уязвимость спектакля «Бесприданница»?)

Л. СОЛОМАХИНА,
студентка пединститута.

НЕСКОЛЬКО «БОЛЕЕ»...

А ведь это вовсе неплохо, если театр вызывает зрителя на спор. Вот и сейчас, когда юбилейный сезон завершается, хочется чему-то поаплодировать, а с чем-то не согласиться, поспорить.

Главная беда, думается, — некая репертуарная расплывчатость, непоследовательность. Трудно порой понять, какие же проблемы решает театр, что его волнует, какова его линия. Каких только пьес в этом сезоне не было: и героика, и современность, и классика, и музыкальный спектакль. С одной стороны, вроде и хорошо, что репертуар такой разнообразный, но если внимательно проанализировать пьесы и спектакли... Нельзя здесь не сказать о спектаклях «Интервенция» режиссера А. Пиковского, «Традиционный сбор» и «Гроссмейстерский балл» — Р. Байера. Драматизм, гражданственность глубоко волнуют, «взражают». Широкий взгляд на жизнь, острота современного звучания, публицистический пафос пьес дали театру возможность создать спектакли глубокой философской мысли. Характеры героев очерчены броско, вычурно, крупными, сочными штрихами. Режиссер Р. Байер зарекомендовал себя как постановщик со своим подходом к пьесам о современниках, он старается говорить со зрителем языком динамичного, публицистического театра.

Но есть в репертуаре и такие вещи, как «Сохрани мою тайну» (режиссер В. Антонов) и «Грушенька» (А. Пиковский). Если в первом случае неудачу

предопределила слабая драматургия, то с «Грушенькой» сложнее — тут, думается, заведомый расчет на развлекательность, на внешнее.

И еще. «Грушенька» показала, что музыкальные спектакли нам не под силу, да и нужны ли они? Ведь целкинды — это драматический коллектив. Одна Воробьева с ее личным обаянием, вокальными данными не могла «вытянуть» «Грушеньку». И так крепко получилась в «Любовную» интригу. Судьба Голована (арт. А. Баратов) прошла стороной, а ведь у Лескова это центральная фигура.

Еще раз скажем доброе слово в адрес Севостьяна Прокофьевича Кухаренко, которому присвоено звание заслуженного артиста РСФСР, что само по себе — событие в нашем сезоне. Кухаренко играет много, с удовольствием и, как правило, с большим успехом.

Расширил «диапазон ролей» В. Бондарук — вспомним его Стаса из «Гроссмейстерского балла», характерную роль в пьесе Собко. Бродского в «Интервенции», Усова в «Традиционном сборе» и другие.

Нельзя не упомянуть об отдельных работах Черныш, Мерца, Гребенюк-Антоновой, Анушкиной, Ярцевой, Кубаревой, Хорунжего — этот список можно продолжить многими фамилиями. Незаслуженно забыта традиция смотра молодежных спектаклей.

Есть замечания и к оформлению спектаклей. Иногда актеры на сцене одеты безвкусно. Вот князь в «Грушеньке» — тут (первый акт) вся гамма цветов, начиная от головного убора красно-белого цвета и до сапог с желтой отделкой.

Хотелось бы, чтобы проводились творческие вечера актеров. Просмотры, например, сдана работ должны проходить не в тесном кругу, а в присутствии представителей широкой общественности.

Пожелать театру хочется несколько «более»: более четкой идейной и художественной политики в формировании репертуара, более убедительной ориентации на современную драматургию, более высокого вкуса.

Л. ЗАРАЙСКАЯ,
студентка театрального факультета ГИТИСа.

В СТОРОНЕ ОТ ПРАВДЫ

Нам, бывшим участникам Великой Отечественной войны, офицерам запаса, радостно встречаться с каждой новой удачной книгой, пьесой, с ярким фильмом, спектаклем на военно-патриотическую тему. Но вот постановка Белгородского театра «Сохрани мою тайну» нас глубоко разочаровала. В пьесе и спектакле выведена целая галерея надуманных, примитивных, ущербных людей, по которым волюно или невольню зритель судит вообще о тех, кто воевал, а нынче — в запасе.

Одни офицер — праздный бездельник, фразер, которому кроме пашьяна и пива в «установленные часы», похоже, нечем больше заняться. Другой неумно командует супругой, с пафосом говорит о своей «борьбе» с ребятами, рвущими без спроса цветы да с «бюрократами из райжилотдела».

Третий поддался в дяконь, причем автору угодно подчеркнуть, что у него особенно много боевых орденов...

Четвертый — художник, тоже предстает в оглулелой ситуации — он, как огня, боится своей жены.

И ни одного образа, достойного подражания, кроме ка-

леки без рук и ног, прикованного к госпитальной койке. И этот спектакль театр презанжился нам к юбилею Советской Армии.

Невольно хочется спросить: кого и как такой спектакль воспитывает?

В. ИЛЬИН,
Ф. ПЕНЬЕВСКОЙ,
подполковники запаса.

Скажу прямо — спектакль «Сохрани мою тайну» не только разочаровал меня, но даже обидел. К мастерству артистов театра я особых претензий не имею. Но что они играют? Каков замысел драматурга и режиссера В. Антонова? Из четырех офицеров запаса, показанных в спектакле, ни один не вызывает симпатии. Невольно думаешь: неужели такими офицеры запаса на самом деле?

И вот девиза, ищущая среди них своего отца, дает им самые неслепые оценки, а в конце концов сомневается: могли ли эти люди вообще воевать и защищать Родину? Это ли не оскорбление в адрес участников войны, прошедших самое

главное, самое суровое испытание «на прочность». Мы-то знаем, какими они были — защитники Отечества, свет и гордость страны, совсем не такими, как в «Сохрани мою тайну».

С такими мыслями я выступил на зрительской конференции, организованной драмтеатром в начале апреля. В своих выступлениях артисты П. Самсонов, Я. Гребенюк-Антонова и другие очень напутательно защищали спектакль.

П. Самсонов заявил, что ведь многие полковники запаса играют в карты, я домино во дворах. Да и сам Суворов-де, играл в городки. Я же против городков и домино, но если это на первом плане, если за внешним ничего основательно не видно — неужели стоит тащить таких «героев» на сцену, как тилических? Уж как не напал на меня артист Самсонов с трибуны, не могу согласиться с его выступлением.

Кстати, и газета «Красная звезда» очень критично отнеслась к пьесе В. Собко. И справедливо!

Т. РОМАНЕНКО,
офицер запаса.